

**Национальный исследовательский Томский государственный университет
Томское областное отделение Русского географического общества
Департамент по культуре и туризму Администрации Томской области
Департамент общего образования Администрации Томской области
Управление культуры Администрации города Томска**

Возможности развития краеведения и туризма Сибирского региона и сопредельных территорий

**Сборник материалов
XVI Международной научно-практической
конференции, посвященной памяти
Почетного председателя ТОО РГО,
профессора Петра Андреевича Окишева**

Томск – 2016

рекреационного туризма, одна из ключевых задач, способствующих улучшению социально-экономической ситуации в регионе.

Подводя итоги, отметим, что данное исследование носило разведывательный характер, поэтому полученные данные в большей степени ставят новые вопросы, как исследовательского, так и практического характера. В качестве рекомендаций, выделим следующие ключевые моменты. Вне всяких сомнений нам удалось выявить большой социально-экономический и культурный потенциал Сибирского региона, однако в отсутствии комплексных мер по актуализации этого потенциала, дальнейшее развитие региона может быть замедлено. В условиях переходной экономики, рациональное пользование уникальных природных ресурсов и социального капитала, которым обладают изучаемые территории, является тем буфером развития, благодаря которому возможен выход Сибири на международную арену и актуализация её значимости в общероссийской политике. Ключевой задачей для института науки, в данной ситуации, становится профессиональная экспертиза и принятие на себя роли коммуникационного хаба между различными по своей сущности заинтересованными сторонами, будь то институты власти, предприниматели или местные сообщества.

Список использованных источников и литературы

1. Вахштайн В. К концептуализации сообщества: ещё раз о резидентности или работа над ошибками // Социология власти – 2013. – №3. – С.8-26.
2. Волков В.В. Теория практик / В.В. Волков, О.В. Хархордин. – СПб.: Изд-во Европейского университета в СПб, 2008. – 298 с.
3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. / Б. Латур; пер. с англ. И. Полонской; под ред. С.Гавриленко. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
4. Тихонова Н.Е., Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Н.Е. Тихонова, Экономическая социология, 2006, Т.7, №3.

Работа выполнена в рамках деятельности центра "Транссибирский научный путь" (TSSW) ТГУ.

МЕГАЛИТЫ ГОРЫ КУЙЛЮМ (ГОРНАЯ ШОРИЯ)

Беспалов А.Г., г. Междуреченск, Кемеровской области, Астахов С.Е., Томский Государственный Университет, г. Томск, Амелин И.И., Институт вычислительной математики и математической геофизики СО РАН, г. Новосибирск

На юго-востоке Западной Сибири (Горная Шория) дешифрована геоландшафтная структура в форме пятигранников и открыт Куйлюм-Суракский гранитоидный массив квазимегалитов, проведена их классификация, выявлены основные типы.

Ключевые слова: Горная Шория, Куйлюм-Сурак, геоландшафтная структура, гранитоидный массив, квазимегалит

MEGALITHS OF THE KUILJUM MOUNTAINS (SHORIA MOUNTAINS)

Bespalov A.G., Mezhdurechensk, Kemerovo region, Astakhov S.E., Tomsk State University, Tomsk, Amelin I.I. Institute of Computational modeling and Mathematical Geophysics, Novosibirsk

The geolandscape structure with pentahedron shape was decoded and the Kuilyum-Surak granitoid massif of quasiemegaliths was discovered in the South of the Shoria Mountains (south-east part of Western Siberia). The quasiemegaliths classification and basic types were developed.

Keywords: Shoria Mountains, Kuiljum-Surak, geolandscape structure, granitoid massif, quasiemegalith

Нестандартный взгляд ряда исследователей на Землю (Гончаров Н.Ф., Макаров В.А., Морозов В.С.) как на растущий геокристалл со свойственной ему геометрией роста заключается в том, что ядро Земли – растущий кристалл железа, который наводит во всех оболочках планеты симметрию

роста двух правильных Платоновых многогранников – икосаэдра и додекаэдра, а также иерархию подсистем основного деления [1,2]. По этой модели эволюционные процессы развития планеты должны как-то проявляться на её поверхности: геоморфологические особенности, размещение горных пород, пластов, месторождений, вероятно даже минералов и их взаимосвязях.

Изучение поверхностных геологических структур Горной Шории в период с 2011 по 2016 год показало, что такая гипотеза имеет своё подтверждение. Так, по топографическим картам масштаба 1:500000, 1:200000 и аэро-космоснимкам по рельефу и речной сети нами дешифрируется геоландшафтная структура в форме концентрических вписанных друг в друга нескольких пятигранников.

В центре структуры оказались железорудные магнетитовые месторождения: Шерегешское, Таштагольское, Казское, Сухаринское и другие, сопровождающиеся слабо повышенным радиационным и магнитным фоном, с островками редких древесных видов черневой тайги Горной Шории (липа сибирская, сосна лесная). По нашим субъективным ощущениям особая энергетика проявляется и в физиологических воздействиях на человеческий организм: повышение температуры тела, психическое возбуждение, здоровая эйфория. Углы пятигранников (узлы), возможно, являются местами активного энергообмена в природе. В народе их называют «местами силы». В одном из таких узлов на северо-востоке Горной Шории и находится уникальный по формам и размерам комплекс скальных образований похожих на правильные многогранники, блоки, сферы различных размеров, определяемых нами как квазимегалиты ввиду отсутствия (на данный момент) фактов, которые могли бы подтвердить их искусственное происхождение.

В плане Куйлюм-Суракские квазимегалиты имеют чашеобразную форму, представленную водораздельным пространством реки Заслонка. Массив сложен из монолитных фрагментов вертикальных, линейных, полукруглых стен, имеющих четкие границы, а также локальных останцев высотой от 5 до 30 м. Слагающие их горные породы являются средне- и крупнозернистыми плагиогранитами мезоабиссальной фации пермско-триасового (Р-Т) возраста в Кузнецко-Алатаусском тектоническом разломе Томского выступа, описанного в работах В.К. Монича [3], А.П. Пономаревой [4,5] и других исследователей железорудных месторождений района [6-8].

Дешифрирование рельефа собственно Куйлюм-Суракского массива и его взаимоотношений с речной системой района выявило его локальную кольцевую структуру диаметром 5 км (рис.1). С целью подтверждения на местности, в 2011 году группа исследователей посетила скальные гряды вершин (абс. выс.700-1200 м) Куйлюм-Суракского гранитоидного массива.

Рисунок 1 – Схема дешифрирования Куйлюм-Суракского массива (красными штрихами намечен водораздел с господствующими высотами и группами отдельных квазимегалитов).

Масштаб – в 1 клетке 2 км

В результате поисковых маршрутов 2011-2016 г, было отмечено, что замкнутая крутосклонная площадь водосбора р. Заслонка обрамлена «коронай» из отдельных «стен», сложенных блоками циклопических размеров. По всей окружности на равных расстояниях располагаются отдельно стоящие высоты в форме трехгранных «пирамид». Восточную часть массива представляют расположенные полукругом стены с полигональной и циклопической кладкой из блоков (длина 10-12 метров, ширина 3-5 метров, высота 5-8 метров) с общей высотой стен 30-50 метров. Стены разделены

тремя проходами. Они соединяются с основным комплексом и образуют с другой прямолинейной примыкающей стеной (в 1,5 км севернее) общий контур наподобие «замка». Далее на север по водоразделу выделяются аналогичные стены, одна из них узкой полигональной грядой простирается с востока на запад на 1,6 км и соединяет две «пирамиды» (отметки высот соответствуют - 1154 и 1014,2 м).

На г. Куйлом и её юго-восточной и южной сторонах обнаружены обелиски – менгиры (рис. 2). Вся система ориентирована по сторонам света на соответствующие господствующие вершины. Закреплённых направлений, проведённых через центр линий, насчитано 16, в числовых соотношениях - 2,4,8,16. В северном и южном секторах насчитано соответственно по 4 и 3 горизонтальных условных направления, делящих его на приблизительно равные части (рис. 1). На юге массива (г. Сурак) найдена вертикальная стена высотой до 40 метров с горизонтальной площадкой на её вершине. Западная, северная и северо-западная стороны комплекса с центральной его частью практически не исследованы.

Нами проведена классификация выявленных квазимегалитов по их морфологии (табл. 1). Фотоизображения квазимегалитов представлены на рис. 2-7.

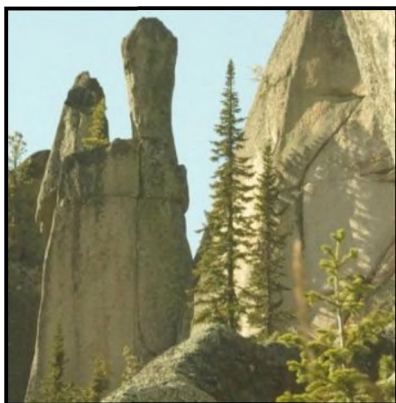

Рисунок 2 – Группа «obelisks» (менгиры)

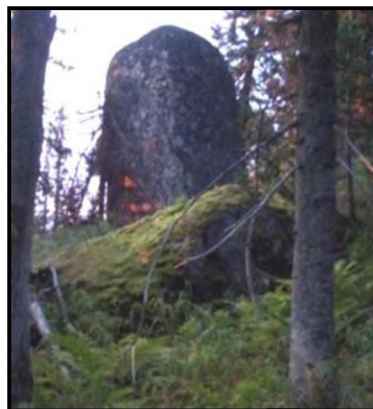

Рисунок 3 – Одиночный «obelisk» (менгир)

Рисунок 4 – Балочная «кладка»- дольмен

Рисунок 5 – Арочная «кладка»

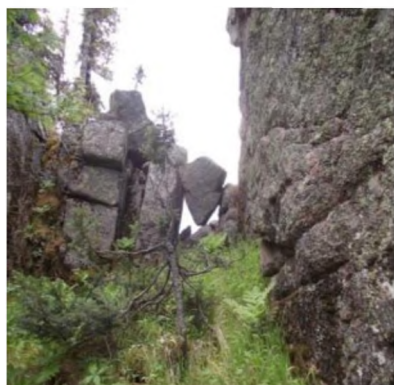

Рисунок 6 – Клинообразные «врата»

Рисунок 7 – Циклопическая вертикальная «кладка»

Таблица 1 - Морфологическая классификация квазимегалитов.

Класс квазимегалитов	Тип квазимегалитов
Отдельные камни	1. Клинообразные – «врата». 2. «Башня». 3. Обелиск – менгир. 4. Трехгранные «пирамиды».
Массивы	1. Циклопические - правильные, прямоугольные блоки с: а) горизонтальной (матрацевидной) «кладкой»; б) вертикальной «кладкой» – «гармошка». 2. Полигональные – многоугольные блоки с плотной «кладкой»: а) стены; б) фундамент; в) бутовая «кладка»; г) перекрытия; д) сферические. 3. Дольмены правильной формы: два подпорных камня с: а) арочным перекрытием; б) балочно – составным перекрытием

Таким образом, на юге Горной Шории дешифрована геоландшафтная структура в форме пятигранника и открыт Куйлюм-Суракский гранитоидный массив квазимегалитов, проведена классификация скальных образований по морфологии и фотофиксация объектов.

Квазимегалиты Куйлюм-Суракского массива входят в систему пятигранной кольцевой структуры, занимающей центральную часть Горной Шории, в качестве одного из пяти узловых элементов. Массив г. Куйлюм-Сурак имеет форму симметричного шестигранника, ориентированного по сторонам света и несущего большое морфологическое разнообразие типов как отдельных камней так и их массивов (квазимегалитических комплексов) – циклопические стены с горизонтальной, вертикальной, полигональной кладкой, формы фундамента, бутовые заделы, перекрытия, сферические фрагменты. Таким образом, наличие большого разнообразия скальных комплексов и ландшафтов, редких видов растений и растительных сообществ [9], обуславливают необходимость приписать массиву г. Куйлюм-Сурак статус памятника природы регионального или федерального значения.

Благодарим за участие в исследованиях Амелина И.В., Почёткина В.Н., Чуланова Э.А., Бурчанинова П.П., Харина В.В. (директора музея поселка Тэба), Савина А.А., а также туристскую группу писателя Сидорова Г.А. Благодарю за информационную поддержку Чапского Е.Н., к.г.-м.н. Савиных М.И, а также Томское отделение Русского Географического Общества в лице Вертмана Е.Г. за помощь при подготовке настоящей статьи.

Список использованных источников и литературы

1. Гончаров Н.Ф., Макаров В.А., Морозов В.С. Анализ проявлений силового каркаса Земли для изучения природных ресурсов // Неоднородность ландшафтов и природопользование. – М.: МФГО СССР, 1983. – С. 121-133.
2. Гончаров Н.Ф., Макаров В.А., Морозов В.С. Икосаэдро-додекаэдрическая система экстремальных районов Земли // Новое в физической географии. – М.: МФГО СССР, 1975. – С. 93-98.
3. Монич В.К. Геология района Ташелгинских железорудных месторождений. Северо-Таштагольский планшет. – ТГФ «Южсибгеолком», 1932.
4. Пономарева А.П., Владимиров А.Г., Халилов В.А., Пономарчук В.А. О гетерогенности гранитоидов Томского выступа и его обрамления (Горная Шория) // Новые данные о геологии и полезных ископаемых Алтае-Саянской складчатой области. – Новокузнецк: «ИЦ Южсибгеолком», 1995. – С. 189 – 191.
5. Пономарева А.П., Изох А.Э., Киреев А.Д. Интрузивный магматизм Горной Шории: состав, источники, эволюция // СО РАН, НИЦ ОИГТМ. – Новосибирск, 1995. – 36 с.
6. Пенькин В.М. Геологическое доизучение масштаба 1:50 000 и общие поиски на территории листов N-45-106-A, Б, В, Г. Отчет Ортонской партии о результатах геологического доизучения масштаба 1:50 000, проведенных в 1987 – 1993 гг. в Ортонском районе. – ТГФ «Южсибгеолком», 1993.

7. Танский П.Е., Карев М.Е., Саяпина Л.П. и др. Геологическое строение и полезные ископаемые листа N-45-106-А. Отчет о поисково-съёмочных работах Ортоной партии за 1966 – 1967 гг. – ТГФ «Южсибгеолком», 1968.

8. Голдаев Н.В., Платков В.А. и др. Геологическое строение и полезные ископаемые листа N-45-105-Б. Окончательный отчет Мрасской партии по поисково-съёмочным работам масштаба 1:50 000 за 1963 – 1965 г. ТГФ «Южсибгеолком», 1966.

9. Амелин И.И. Природные комплексы горы Куйлюм (Горная Шория) // Ботанические исследования Сибири и Казахстана. Вып. 20. Кемерово, КРЭОО «ИРБИС» 2014. – С. 98-100.

ИЗУЧЕНИЕ РЕКРЕАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ПАРКОВЫХ ЗОН Г. БАРНАУЛА)

Быкова В.А., Цикунова Е.В., Алтайский государственный университет, г. Барнаул

В статье рассматриваются парки как объекты городской рекреации. Даны результаты опроса посетителей парков города Барнаула. Сделан вывод о том, что городские парки являются востребованным среди горожан местом отдыха.

Ключевые слова: парк, рекреация, город, парк развлечений, урбанизированная территория

STUDY OF CITY RECREATIONAL OPPORTUNITIES (IN TERMS OF BARNAUL PARKS)

Bykova V.A., Tsikunova E.V., Altai State University, Barnaul

In the article authors consider the parks as an object of urban recreation. The results of the survey of Barnaul city parks visitors is given. It is concluded that the city parks are popular among townspeople place.

Key words: park, recreation, city, theme park, urbanized area

Рекреационные возможности урбанизированных территорий являются ресурсной основой для социально-культурного обслуживания и развития предприятий сервиса в городах. Одним из таких рекреационных ресурсов является городской парк. Термин «парк» пришел в русский язык в XVIII в. из английского языка и первоначально означал рощу, участок леса с живописными аллеями, полянами, прудами естественных очертаний и беседками. В XX в., а особенно в советский период, понятие «городского парка» трансформируется в понятие парка как культурно-массового комплекса. В это время появился принципиально новый тип парка – парк культуры и отдыха. Главная причина его появления заключалась в осознании необходимости создания не существовавших до революции общедоступных и массовых учреждений культуры, которые бы сочетали в себе несколько функций: отдых, оздоровление и, самое главное, культурное и идеологическое воспитание советского человека [3].

Ныне городской парк приобрел еще одно функциональное проявление в виде парков развлечений, парков аттракционов и тематических парков. Все перечисленные парковые зоны — собирательный термин, описывающий некоторое количество аттракционов и других видов развлечений, размещённых на одной территории. Парк развлечений отличается от обычных парков тем, что предназначен именно для развлечения людей, в основном взрослых, подростков и детей. Иногда встречаются тематические парки, то есть парки развлечений, аттракционы, окружающая обстановка, обслуживающий персонал которых стилизованы под определённую тематику.

По оценкам специалистов, в настоящее время сохраняется устойчивая тенденция к популяризации и повышению спроса на данный вид услуг как среди горожан, так и среди гостей городов, особенно крупнейших, где часто парки аттракционов ставятся базовым рекреационным ресурсом территории (Диснейленд, Евродиснейленд, парк аттракционов «Диво Остров» и т.д.).

В России в настоящее время функционирует 656 парков, из которых около 30 крупных. Общая емкость отечественного рынка парковых развлечений оценивается в 3,5 млрд. руб. в год. По объёму сборов и числу аттракционов лидирует Центральный Федеральный округ. Однако, широко